

Мастерские интерпретации текста

Н.М. Степанов

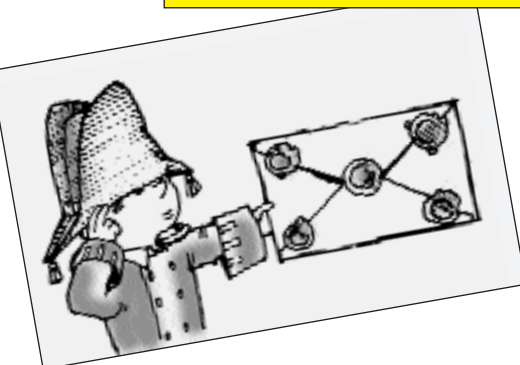
Работая учителем литературы в течение 30 лет, я много раз имел счастливую возможность наблюдать за реакцией детей на неожиданный финал изучаемого художественного произведения (рассказов А. Чехова, М. Зощенко, А. Грина, О. Генри, А. Аверченко, Тэффи, Р. Брэдбери, В. Шукшина). Дети демонстрируют всплеск самых разных, иногда полярных эмоций: удивления, радости и смущения, растерянности, озадаченности. Радуюсь любой реакции, но особенно продуктивной мне кажется последняя – состояние озадаченности. Оно является одновременно результатом и свидетельством работы детской мысли, вдруг активизировавшейся благодаря парадоксальному финалу.

Проблемную ситуацию на уроке не надо создавать искусственно – она возникает еще в процессе домашнего чтения. «Почему именно так автор завершил свое произведение?» – вот вопрос, которым озадачен юный читатель. Причем понять это он хочет немедленно и непременно.

Постараемся помочь ему в этом на уроке. Тридцать голов (в классе) – тридцать умов. Организуем диалог, в процессе которого на это «почему» каждый попытается ответить. Дадим слово всем, по очереди, а в результате, глядишь, и поймем, и истолкуем авторский замысел. Без всяких дополнительных методических ухищрений.

«Идеальная дидактика – это ее отсутствие. Ученик сам стремится к знаниям так, что ничто не может ему помешать. Пусть гаснет свет – он будет читать при свечах». Так звучит эпиграф к книге Анатолия Гина «Приемы педагогической техники» [2].

Но учителя без дидактики не могут! Их так и подмывает усилить раз-

вивающий эффект при изучении произведения с парадоксальным финалом. И есть прием, который, может быть, имеет свое название. Его невероятную эффективность я наблюдал на уроке, построенном в форме мастерской, описанной в книге И. Мухиной и Т. Ереминой «Мастерские по литературе» [3].

Суть его состоит в том, что финал произведения не сообщается учащимся, они прослушивают или прочитывают текст без финала. А после этого ребятам предлагается включить творческое воображение и придумать свою версию окончания произведения (работа в группах). И только после этого можно познакомиться с авторским вариантом.

Бывают продолжения, лишенные всяческого смысла, но чаще школьники пытаются спрогнозировать ход развития событий (точнее, их развязку), идя от автора, вслед за автором (в конце концов, большая часть текста им известна), стремятся понять и выдержать авторскую логику. Теперь им нужно ответить уже на два вопроса: «Что мог хотеть сказать автор этим рассказом?» и «Как же его закончить, чтобы выразить этот смысл?» – причем тоже немедленно (времени дается мало) и непременно (вопрос чести для каждой группы!).

В ситуации мастерской и именно на этапе, описанном выше, ребята не только учатся интерпретировать авторский замысел, но и создают свой текст – вполне осмысленный и, иногда, художественный. Словом, осваивают литературное произведение в про-

цессе творческой читательской деятельности – именно так в программе определена цель литературного образования.

Предположим, творческая попытка не удалась: неудачно спрогнозировали развитие событий, не создали своей сколько-нибудь убедительной версии. Ничего непоправимо страшного! Ведь авторский финал мы все-таки прочитаем, и после собственной творческой неудачи он наверняка поразит еще больше. Все вдруг встанет на свои места. Оказывается, можно было это сделать

так! Смысл произведения обнажится перед учениками. И пусть не получится создать свой текст, главное – что изучаемый поняли.

Кроме того, атмосфера мастерской позволит актуализировать нравственный потенциал текста, «пережить», а может быть, и «присвоить» те ценности, которым «нельзя научить» (В. Франкл).

Ниже предлагаются планы двух мастерских, построенных по одному алгоритму.

Мастерская по рассказу Р. Брэбери «И грянул гром» (5-й класс)*	Мастерская по рассказу А. Грина «Четырнадцать футов» (6-й класс)
I. Индукция (пробуждение личностного интереса к теме, настрой на нее)	
Ученикам предлагается зафиксировать на бумаге ассоциации, которые вызывает у них слово «бабочка» (в виде ряда слов, красок, линий)	Ученикам предлагается зафиксировать на бумаге ассоциации, которые вызывает у них слово «человек»
II. Социализация (демонстрация, афиширование того, что получилось в результате индивидуальной работы)	
III. Интерпретация текста	
1. Деконструкция	
Чтение рассказа до слов: «Зато сразу бросалось в глаза объявление» (это предложение не зачитывается). Возможно домашнее чтение рассказа, но без финала (учащимся предлагается ксерокопия)	Чтение рассказа до слов: «Он упал грудью на край». Возможно домашнее чтение рассказа, но без финала (учащимся предлагается ксерокопия)
Если чтение было домашним, предлагаем учащимся ответить на ряд вопросов, связанных с временем, местом действия рассказа, главными героями, развитием сюжета (чтобы убедиться в том, что сюжет понят)	
2. Реконструкция	
Предлагаем учащимся придумать финал рассказа (в группах, за 15–20 минут)	Предлагаем учащимся придумать финал рассказа (в группах, за 15–20 минут)
3. Социализация	
Учащиеся отчитываются о работе группы: чтение придуманных финалов	Учащиеся отчитываются о работе группы: чтение придуманных финалов
4. Промежуточная рефлексия (формирование информационного запроса: «А какова версия автора?»)	
5. Чтение авторского финала рассказа	

* Учебники литературы «Шаг за горизонт» и «Год после детства» (авторы Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева).

6. Рефлексия	
1. Соотнесите свои варианты с авторской версией. Какова идея рассказов Р.Брэдбери, А.Грина? Какова идея рассказа с вашим финалом?	
Идея рассказа сформулирована в теории Тревиса о том, что, если нарушить что-то в Прошлом, это может привести к непоправимым последствиям в Будущем, изменится весь ход эволюции. Раздавленная в Прошлом бабочка привела к власти диктатуры, невежества в Настоящем. Это рассказ-предупреждение	Человек сложен, в нем может соседствовать высокое и низкое, благородное и мелкое. И это могут выявить какие-нибудь 14 футов (экстремальная ситуация). Но эта же экстремальная ситуация – дело благое в конце концов, потому что иногда нужно оступиться, чтобы что-то понять, измениться к лучшему
2. Какие новые ассоциации вызовет теперь в вашем воображении слово «бабочка»?	2. Какие новые ассоциации вызовет теперь в вашем воображении слово «человек»?

Литература

1. Барова Е.С. Уроки литературы в 5, 6 классе по учебникам «Шаг за шагом», «Год после детства». – М.: Баласс, 1999.
2. Гин А. Приемы педагогической техники. – М.: Вита-Пресс, 2003.

3. Мухина И.А., Еремина Т.Я. Мастерские по литературе. – СПб., 2002.

Николай Михайлович Степанов – учитель русского языка и литературы средней школы № 5, г. Стрежевой, Томская обл.